

было для меня большой новостью. И, наверное, можно было бы промолчать, привычно согласившись с тем, что документальное кино у нас не смотрят, что прокатчики не хотят работать с нашими фильмами, но...

Мои героини — старые женщины, бывшие узницы «Карлага» — очень ждали этой картины. Они и сегодня звонят мне, присылают письма, спрашивая, где посмотреть «Изменниц». Интересует фильм и общество «Мемориал». Всем им приходится отвечать неопределенно.

Почему? Прежде, чем высказать свое предположение, хочу вернуться к началу работы над картиной. Тема возникла давно, но долго «не проходила», а когда потом попала в темплан ЦСДФ, студия уже разваливалась. Поэтому, когда на месте объединения Игоря Гелейна появилась независимая киностудия «Нерв», с радостью согласилась снимать «Изменниц» там.

Сложности возникли тут же: было трудно с деньгами. Но мы терпели все — идея была дороже. Достаточно сказать, что гонорар за сценарий авторы получили лишь через полгода после окончания фильма. Пришлось просто вытаскивать из студии эти деньги, хотя в начале работы нам обещали платить больше, чем на госстудии. Постановочные тоже были мизерными.

По договору с группой «Нерв» обязывался оставить нам сэкономленные средства, выплачивать премии, 10% прибыли от продажи фильма. Все это осталось на бумаге: не всегда платили даже зарплату. Кроме того, сэкономили на монтажере: Ольга Чекалина работала одна, без помощницы, получая при этом зарплату по обычной ставке. «Нерв» арендовал монтажную на ЦСДФ, и ее часто приходилось уступать другим группам, поэтому нередко работали ночи напролет. Звукооператор, которому «Нерв» месяцами задерживал зарплату, уезжал в командировки по другим картинам. Все это изматывало до бесконечности.

Вечная проблема с транспортом, хотя картина была достаточно локальной. Мы несколько раз съездили в командировки, по Москве много не передвигались. Но тем не менее студия повесила на

нищ». На кинофестивале в Тампере коллеги из Таджикистана, Туркмении, с Украины спрашивали, где можно посмотреть «Русские ушли...». «Нигде», — отвечал режиссер Александр Гутман, снявший этот фильм в «Нерве». Он получил в Финляндии один из призов, едет на другие международные фестивали. Его фильм увидят западные зрители. А наши?

Евгения ГОЛОВНЯ,
кинорежиссер.

«Режиссер одноразового пользования»

съемочную группу 10 тысяч рублей транспортных расходов, тем самым лишив нас возможности получить сэкономленные средства.

Несоблюдение этических взаимоотношений с режиссерами — самая большая ошибка «Нерва». И здесь не одна я в обиде. Несвоевременные выплаты, низкие расценки, полное неуважение к группе — через все это прошел, к примеру, мой коллега Александр Гутман.

Однажды генеральный директор «Нерва» Георгий Мазуренко сказал мне в ответ на очередную жалобу: «У меня режиссеры одноразового пользования». Звучит грубо, но по сути верно. Было ощущение, что твоя работа никого не интересует, никому не нужна.

При монтаже негатива была смыта почти целая часть картины. Нам пришлось печатать копию с позитива, что, конечно же, отразилось на качестве. Исходные материалы долго не сдавались на копирфабрику. В результате копию для Лейпцигского кинофестиваля печатали в спешке: финал картины, который был переделан, пошел в старом варианте.

Я слышала, что «Изменниц» показывали на фестивале в Мадриде. Картина прошла по телевидению Франции. Но все это без меня. Иностранцы воспринимают фильм по-своему, для них женский лагерь — нонсенс, «жареный факт». Мы снимали картину в первую очередь для своих, не рассчитывая на западного зрителя. Мне больно, что фильм так и не дошел до тех, кому предназначался.

Можно было бы промолчать, если такая судьба постигла бы только «Измен-

ОДНАКО...

Из интервью с художественным руководителем студии «Нерв» Игорем Гелейном («ЭС», № 16, 1991) узнала, что мой фильм «Изменницы» зрителю посмотреть негде. Откровенно говоря, это не